

ДЕМОГРАФИЯ

Ж. К. Шайкенова¹,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОМАШНИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Данная статья посвящена исследованию факторов, которые влияют на неравенство в распределении времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в России (без учета времени, затраченного на уход за нуждающимися членами домохозяйства). Используются непараметрические методы статистического анализа факторов неравенства. На основе данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением было проверено влияние ряда характеристик респондентов, а также домашних хозяйств, в которых они проживают, на распределение обязанностей по дому между партнерами. В работе на основе эмпирических данных был подтвержден ряд гипотез, в частности, было показано наличие значимой связи между распределением домашних обязанностей между партнерами и возрастом каждого из партнеров, самооценкой состояния здоровья партнеров, статусом занятости, самооценкой финансового положения домашнего хозяйства, количеством детей и состоянием их здоровья. Следует отметить, что, по нашим оценкам, на разницу в затратах времени партнеров также влияет уровень образования партнеров мужского пола, в то время как уровень образования партнеров женского пола значимого влияния не оказывает. Кроме того, нами не было выявлено однозначной зависимости между динамикой интересующего нас показателя и разницей в возрасте партнеров, наличием хронических заболеваний либо инвалидности у респондентов, брачным статусом, а также условиями работы.

Ключевые слова: гендерное неравенство, ведение домашнего хозяйства, оплачиваемый труд.

Цитировать статью: Шайкенова Ж. К. Гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 2. — С. 158–186.

GENDER INEQUALITY IN THE DISTRIBUTION OF HOUSEHOLD DUTIES

This article is devoted to the study of factors that affect inequality in the housekeeping time allocation among partners in Russia (without considering the time spent on caring for household members). To identify inequality factors, we used nonparametric methods of statistical analysis.

¹ Шайкенова Жадра Канатовна, аспирант экономического факультета; e-mail: shaikenova@mail.ru

Based on data from Selective supervision of use of daily fund of time by the population, we checked the influence of several respondents' characteristics and characteristics of the households, which respondents are a part of, on the distribution of household duties between partners. The work on the basis of empirical data confirmed a number of hypotheses, in particular, it was shown that there is a significant relationship between the distribution of household responsibilities between partners and the age of each of the partners, self-assessment of partners' health status, employment status, self-assessment of the financial status of the household, the number of children and their health condition. It should be noted that, according to our estimates, the difference in the time spent by partners is also influenced by the level of education of male partners, while the level of education of female partners does not have a significant effect. In addition, we did not reveal a clear relationship between the dynamics of the indicator we are interested in and the difference in the age of partners, the presence of chronic diseases or disabilities among respondents, marital status, and working conditions.

Key words: gender inequality, housekeeping, unpaid work.

To cite this document: *Shaykenova Zh. K.* (2019) Gender Inequality in the Distribution of Household Duties. *Moscow University Economic Bulletin*, (2), 158–186.

Введение

Современные оценки продукта, производимого внутри домашних хозяйств, показывают, что неоплачиваемые затраты времени составляют значимую часть ВВП многих стран. Так, в работе [Hamdad, 2003, p. 1–14] было рассчитано, что рыночная стоимость неоплачиваемой работы в Канаде в 1998 г. составила 297 млрд долл. США, или около 33% ВВП Канады за 1998 г. По оценкам [Landefeld, Fraumeni, Vojtech, 2009, p. 205–225], доля неоплачиваемого труда в США составила 20% от ВВП за 2004 г. Для европейских стран данный показатель колеблется от 24% в Латвии до 57% в Германии, по оценкам [Gianelli, Mangiavacchi, Piccoli, 2011, p. 2111–2131]. Неоплачиваемый труд занимает значительную долю и в рамках российской экономики: «невидимый» для российской рыночной экономики продукт составляет до 20,0 трлн руб., или 25,3% ВВП за 2014 г. [Калабина, Шайкенова, 2018].

Роль неоплачиваемого труда в рамках ведения домашнего хозяйства значима и подчеркивается в работах многих авторов. Анализ половозрастных профилей затрат времени на неоплачиваемые производительные виды деятельности членов российских домашних хозяйств показывает наличие большой разницы между женщинами и мужчинами: в среднем женщины затрачивают на работу по дому почти на два часа больше времени по сравнению с их ровесниками мужского пола. Помимо того, что российские женщины в целом больше времени уделяют работе по дому, возрастные профили неоплачиваемых затрат времени мужчин и женщин имеют значительные различия: женщины увеличивают затраты времени на ведение домашнего хозяйства в возрасте от 24 до 36 лет и от 53 до 60 лет, мужчины

же являются по большей части потребителями услуг, оказываемых женщинами при выполнении работы по дому [Калабихина, Шайкенова, 2018]. Таким образом, будет справедливо говорить о наличии значимых различий в распределении домашней работы между мужчинами и женщинами в рамках одного домашнего хозяйства. В статье на основе данных Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением проводится статистический анализ факторов, влияющих на степень неравенства в распределении домашних обязанностей между партнерами.

Данная работа структурирована следующим образом: в первой части статьи будут рассмотрены работы, посвященные анализу неравенства между партнерами в затратах времени на работу по дому. Во второй части приведен анализ использованных данных на предмет их репрезентативности, и в третьей части содержатся основные результаты этого исследования.

Роль затрат времени на ведение домашнего хозяйства

Роль гендера при распределении домашних обязанностей в рамках домашнего хозяйства подчеркивается многими авторами. Во многих странах бремя домашней работы остается главным образом на женских плечах, несмотря на растущую активность женщин на рынке труда. Женщины, добившись больших успехов в установлении равенства на рынке труда, пока не сумели достигнуть того же в распределении домашних обязанностей. Гендерный переход не завершен [Калабихина, 2009]. В работе [Coltrane, 2000, p. 1208–1233] было показано, что женщины тратят в два-три раза больше времени на домашнюю работу по сравнению с мужчинами.

Существует несколько теоретических подходов для объяснения расхождений в распределении домашних обязанностей между партнерами. В частности, есть подход, который предполагает, что члены домохозяйств будут делить домашние задания в зависимости от свободного времени, которым они обладают. Некоторые исследования показали, что даже работающие полный рабочий день жены выполняют больше работы по дому, чем их мужья, которые работают столько же или меньше часов [Brines, 1994, p. 652–688]. Однако есть исследования, которые пришли к иным выводам. Например, [Arrighi, Maume, 2000, p. 464–487] считают, что чем меньше времени мужчины уделяют основной занятости, тем больше вероятность того, что они будут помогать своим женам в ведении домашнего хозяйства.

Существует теоретический подход к объяснению разделения домашнего труда, который основан на предпосылке, согласно которой домашняя работа неприятна и ее желательно избегать. Таким образом, те члены домашних хозяйств, которые располагают большими ресурсами (например, деньгами или способностью зарабатывать), будут использовать эти ресурсы для того, чтобы не выполнять домашней работы. Однако есть эмпирические данные, которые противоречат этому подходу: в [Brines, 1994, p. 652–

688] показано, что жены выполняют больше работы по дому, чем их мужья, даже в случае, когда жена зарабатывает больше своего мужа.

[Gronau, 1977, p. 1099–1123] объясняет разницу в распределении домашних обязанностей между мужчиной и женщиной с позиции относительной производительности. В своих рассуждениях автор оценивает время, которым располагает человек, через рыночную заработную плату. Таким образом, чем выше рыночная заработная плата индивида, тем выше становится альтернативная стоимость времени, проведенного за выполнением домашней работы. Из чего автор, решая оптимизационную задачу, приходит к выводу о том, что домашние обязанности в первую очередь ложатся на плечи партнера, труд которого оценивается ниже на рынке труда. Дополнив данную модель, [Becker, 1991, p. 441] пришел к выводу о наличии положительного экономического эффекта от специализации при выполнении домашней работы: оптимальное распределение обязанностей достигается тогда, когда партнер, который более эффективно трудится на рынке труда, занят на рынке труда, а партнер, который более эффективно выполняет работу по дому, ведет домашнее хозяйство. В результате такого распределения обязанностей достигается положительный эффект от специализации партнеров за счет растущих производительности и отдачи от инвестиций в человеческий капитал.

Также [Davis et al., 2007, p. 2–39] выделяют подход, согласно которому распределение домашних обязанностей между партнерами объясняется с позиции влияния главенствующей гендерной идеологии. Гендерная идеология обычно рассматривается как спектр, варьирующийся от традиционной модели отношений (мужчина-кормилец/жена-домохозяйка) до равноправной (супруги являются равными партнерами, разделяющими поровну как основную работу, так и работу по дому). Существуют исследования, которые поддерживают данный подход, но также есть работы, опровергающие его. [Arrighi, Maume, 2000, p. 464–487] обнаружили, что эгалитарные мужчины проводят больше времени за работой по дому, чем мужчины, придерживающиеся традиционной модели отношений. Однако изучение супружеских и сожительствующих пар в Москве не выявило влияния гендерных убеждений на разделение домашнего труда [Cubbins, Vannoy, 2004, p. 182–215].

В данной статье с помощью дескриптивного анализа российских данных будет проверена справедливость выводов разных подходов к объяснению природы гендерного неравенства в распределении домашней работы (кроме тезиса о гендерных убеждениях, поскольку в Выборочном наблюдении использования суточного фонда времени населением не содержится данных о гендерной идеологии, которой придерживаются респонденты, тестировать данную гипотезу мы не сможем).

Будет рассмотрено влияние ряда характеристик респондентов на гендерное неравенство в распределении домашней работы: возраст, брачный статус, здоровье, образование, занятость, наличие и возраст детей.

Возраст. Есть ряд работ, в которых на эмпирических данных показано влияние возраста на время, затрачиваемое на работу по дому. Так, в работе [Batalova, Cohen, 2002, p. 743–755] показано, что возраст оказывает криволинейное (перевернутое U) влияние на объем выполняемой работы по дому. Он может выступать индикатором накопленного опыта выполнения работы по дому, а также занятости на рынке труда. Помимо прочего, возраст, а точнее принадлежность к тому или иному поколению, может отражать влияние господствующей гендерной идеологии.

Брачный статус. В работе [Davis et al., 2007, p. 2–39], основываясь на данных по 28 странам, в том числе и России, авторы показали, что мужчины, состоящие в незарегистрированных отношениях, затрачивают больше времени на работу по дому по сравнению с их женатыми сверстниками. В случае с женщинами ситуация обратная, замужние женщины затрачивают на работу по дому времени больше, чем их сверстницы, состоящие в незарегистрированных отношениях.

Состояние здоровья. Оценка состояния здоровья индивида может накладывать ряд ограничений на виды работ, которые он(а) может выполнять, что, в свою очередь, может повлиять на распределение домашних обязанностей между партнерами.

Уровень образования. [Hersch, Stratton, 1994, p. 120–125] на американских данных показали, что наличие высшего образования у обоих партнеров увеличивает вовлеченность мужчин в выполнение домашней работы. Влияние уровня образования индивида на время, затрачиваемое им на работу по дому, может быть косвенным через альтернативную стоимость единицы времени — заработную плату. С другой стороны, более высокий уровень образования партнеров может служить предпосылкой к приверженности эгалитарным ценностям и, как следствие, стремление к равноправии в распределении домашней работы.

Занятость и условия работы партнера и респондента. Согласно [Davis et al., 2007, p. 2–39] мужчины, работающие полный день и имеющие занятого партнера, вносят больший вклад в ведение домашнего хозяйства по сравнению с занятыми мужчинами, партнеры которых не работают.

Соотношение доходов жены и мужа. Согласно [Davis et al., 2007, p. 2–39] мужчины, зарабатывающие больше, чем их партнерши, выполняют меньше работы по дому. Исследование семейных пар в Москве, проведенное [Cubbins, Vannoy, 2004, p. 182–215], выявило обратную зависимость между заработком жен и работой по дому, в случае если заработок мужа был очень низким. Авторы также обнаружили, что, когда заработок мужа достигал некоего порогового уровня, соотношение между заработком жен и вкладами жен в домашний труд менялось. Таким образом, как только муж достигнет определенного порога заработка, его жена будет вынуждена увеличивать затраты времени на работу по дому по мере увеличения ее собственного заработка, за исключением случаев, когда ее относительный доход намного выше, чем доход ее супруга.

Наличие собственных детей и их возраст. Согласно работе [Hersch, Stratton, 1994, p. 120–125], наличие в домашнем хозяйстве детей в возрасте от 7 до 12 лет увеличивает время, уделяемое мужчинами на выполнение работы по дому. Наличие более взрослых детей (13–17 лет) сокращает время, затрачиваемое мужчинами на домашние обязанности.

Еще раз подчеркнем, что мы будем рассматривать влияние на гендерное неравенство в распределении домашней работы не только характеристик респондентов, но и их партнеров в паре, а также в ряде случаев различия в конкретных характеристиках партнеров.

Описание использованных данных

Для российских домашних хозяйств также характерно гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей [Калабахина, Шайкенова, 2018; Davis et al., 2007, p. 2–39], в связи с чем актуальным становится вопрос определения факторов, влияющих на величину разницы в затратах времени на выполнение домашней работы, которые несут партнеры. Существует немало исследований, посвященных анализу факторов, влияющих на время, уделяемое работе по дому мужчинами и женщинами, однако новизна данного исследования заключается в данных, которые используются для анализа. Во-первых, Выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населением позволяет не только получить сведения о распределении индивидами своего времени между различными видами деятельности, но также благодаря довольно подробному классификатору видов деятельности выделить интересующие виды деятельности. Во-вторых, согласно методике проведения Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением, каждый индивид, принимавший участие в данном опросе, самостоятельно предоставлял информацию о распределении собственного времени, что говорит в пользу объективности предоставленных данных. В-третьих, в используемом в данной статье Выборочном наблюдении использования суточного фонда времени населением содержатся данные в разрезе домашних хозяйств, что позволяет точно идентифицировать партнеров и их индивидуальные характеристики. В-четвертых, в опросе содержится довольно подробный набор индивидуальных характеристик респондентов, что позволяет провести более полный факторный анализ.

В данном исследовании использованы результаты Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением (далее — Опрос), проведенного Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации в период с 12 по 28 апреля 2014 г. Ниже будут подробнее рассмотрены некоторые методологические аспекты сбора данных, а также проведен анализ репрезентативности результатов Опроса.

В Опросе принимало участие 10 тыс. домохозяйств, которые являются резидентами всех субъектов Российской Федерации. Согласно материалам

Опроса, данные репрезентативны в целом по России, городским и сельским поселениям с различной численностью населения, по отдельным социально-демографическим группам населения.

Единицей наблюдения выступают лица в возрасте 12 лет и более, проживающие в частных домохозяйствах, отобранных для проведения Опроса. Он включает в себя данные о затратах времени в следующих основных сферах деятельности: трудовая (оплачиваемая) деятельность, обучение в образовательных организациях, ведение собственного подсобного хозяйства, выполнение домашних обязанностей, уход за близкими, досуг.

При осуществлении Опроса использована модель многофазной выборки с реализацией на последней фазе двухступенчатого отбора. На каждой стадии формирования выборки применяется вероятностный отбор. В качестве основы для формирования выборки использован ежегодно актуализируемый информационный массив территориальной выборки многоцелевого назначения на базе информационного массива Всероссийской переписи населения 2010 г. Для распределения общего объема выборки (определяется в соответствии с теоретическими положениями выборочного метода) используется модель непропорционального размещения в рамках каждой из выделенных аналитических областей (городское и сельское население). Единицей отбора является жилое помещение (адрес домохозяйства). Единицами наблюдения являются домохозяйства и члены домохозяйств в возрасте 12 лет и более.

Сбор данных осуществлялся посредством сочетания следующих видов опросов:

- экспедиционный, при котором опрос и фиксирование ответов респондентов по программам вопросников наблюдения осуществлен специально обученными работниками — интервьюерами методом «лицом к лицу» по месту проживания респондентов в составе отобранного для наблюдения домохозяйства;
- саморегистрация респондентами информации о затратах времени на занятия различными видами деятельности в дневниках использования времени на протяжении 24 часов (от 4.00 утра дня наблюдения до 4.00 дня проведения опроса по индивидуальному вопросу) с последующим сбором данных интервьюерами и кодированием полученной информации на основе классификатора видов деятельности для Выборочного наблюдения использования суточного фонда времени населением.

Результаты исследования

В данном разделе приведены результаты дескриптивного анализа данных, проведенного с целью определить факторы, влияющие на распре-

деление домашних обязанностей между партнерами, состоящими в зарегистрированном и незарегистрированном браке. В Опросе содержатся данные о брачном статусе респондентов, а также для каждого индивида, состоящего в зарегистрированном/незарегистрированном браке, приведены уникальные коды его(ее) партнера. Таким образом, были отобраны пары (муж—жена), а также собран набор характеристик, присущих каждому из партнеров.

Важно отметить, что в данном исследовании не было рассмотрено время, затрачиваемое респондентами в рамках экономики заботы. Данное ограничение было введено в силу нескольких причин: во-первых, экономика заботы представляет собой отдельную область, требующую детального анализа, во-вторых, затраты времени респондентов в рамках ведения домашнего хозяйства в несколько раз выше затрат времени в рамках экономики заботы (респонденты указывали время на основную деятельность в случае наложения видов деятельности, значительно чаще была указана деятельность по ведению домашнего хозяйства, а не по уходу), именно по этой причине в данном исследовании было принято решение сосредоточить внимание на анализе затрат времени в рамках ведения домашнего хозяйства.

На основе данных Опроса были отобраны виды деятельности, которые относятся к одной из следующих категорий:

1. Уборка;
2. Стирка белья (включая шитье, ремонт одежды);
3. Кулинария (приготовление пищи и напитков);
4. Обслуживание и ремонт;
5. Уход за газонами и садами;
6. Управление домохозяйством (включая финансы, планирование и т.п.);
7. Уход за животными (неветеринарный уход);
8. Покупка товаров и услуг;
9. Передвижения (связанные с деятельностью по уходу и закупкой товаров и услуг).

Для каждого из партнеров были рассчитаны суммарные затраты времени, отнесенные на перечисленные выше виды деятельности. В качестве анализируемой переменной в данном исследовании используется абсолютная разница между затратами времени жены и мужа. Абсолютная разница в затратах времени партнеров на работу по дому, на наш взгляд, является хорошей оценкой гендерного неравенства в распределении домашних обязанностей в силу нескольких причин: во-первых, абсолютная разница в затратах времени более интуитивно понятная, а также легче интерпретируемая оценка неравенства в распределении домашних дел. Кроме того, согласно методике проведения Опроса анализируемые данные нормированы: суммарные затраты времени каждого респондента приведены к 24

часам как в выходной, так и в будний день, что позволяет нам не подвергать данные дополнительной нормировке.

Рассмотрим распределение разницы в затратах времени партнеров на ведение домашнего хозяйства (рис. 1) в будний и выходной день. Распределения одномодальные, несимметричные, наблюдается положительная асимметрия, что говорит о том, что в среднем больше времени на работу по дому расходуют женщины. В случае буднего дня среднее значение переменной равно 1,46 часа, иными словами, в среднем женщины в течение будних дней затрачивают на работу по дому почти на полтора часа больше своих партнеров. В выходные дни гендерная разница в затратах времени на выполнение работы по дому сокращается: медианное значение показателя составило 1,167 часа, среднее 1,257, однако, несмотря на это женщины и в выходные дни затрачивают больше времени на ведение домашнего хозяйства.

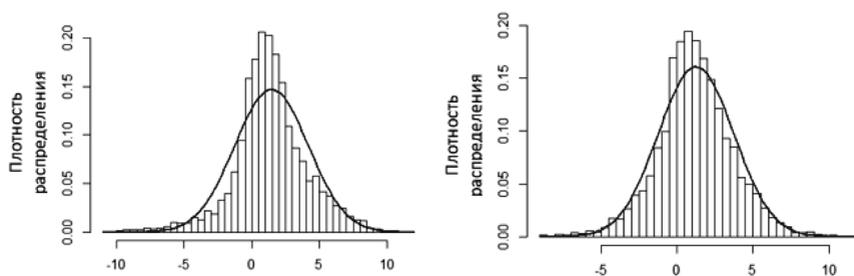

Рис. 1. Сравнение диаграмм распределения затрат времени в рамках ведения домашнего хозяйства в будние и выходные дни

Минимум		Медиана		Среднее		Максимум	
Будни	Выходные дни	Будни	Выходные дни	Будни	Выходные дни	Будни	Выходные дни
-10,667	-8,667	1,333	1,167	1,460	1,257	11,833	11,667

Источник: расчеты автора.

Проверка гипотезы о нормальности распределения значений разницы затрат времени на ведение домашнего хозяйства между женщинами и мужчинами в будние и выходные дни с помощью критериев Колмогорова—Смирнова с правкой Лиллиефорса и Андерсона—Дарлингта отвергла нулевую гипотезу о нормальности распределений рассматриваемого показателя. Гипотеза о нормальности распределения анализируемой величины проверялась в каждой подвыборке и везде была отвергнута. Невыполнение предпосылки о нормальности распределения анализируемого показателя не позволяет использовать параметрические методы, с связи с чем в данном исследовании используются непараметрические методы анализа,

в частности: тест Викоковсона на равенство средних в двух выборках, тест Муда на равенство дисперсий в двух выборках, тест Фридмана на равенство средних в двух и более выборках.

Рассмотрим, как некоторые характеристики влияют на распределение домашних обязанностей между партнерами.

Возраст.

Для определения характера влияния возраста респондента на распределение затрат времени на работу по дому между партнерами все респонденты были разделены на восемь возрастных групп: от 18 до 24 лет, от 25 до 29 лет, от 30 до 44 лет, от 45 до 54 лет, от 55 до 59 лет, от 60 лет и более.

На рис. 2 представлено сравнение распределения разницы в затратах времени между супругами в разрезе возрастных групп женщин для буднего и выходного дня. В среднем женщины во всех возрастных группах затрачивают больше времени на ведение домашнего хозяйства по сравнению с их партнерами. Разница во времени, уделяемом выполнению домашней работы, между партнерами максимальна для пар, в которых женщина в возрасте от 25 до 29 лет. Затем эта разница сокращается и достигает своего минимального значения для пар, в которых женщина достигла предпенсионного возраста (от 45 до 54 лет). После выхода на пенсию женщины начинают снова выполнять больше домашней работы, увеличивая таким образом анализируемый показатель. Динамика изменения разницы в распределении домашней работы между партнерами в выходной день аналогична.

Тест Фридмана на разницу средних в подвыборках отвергает нулевую гипотезу о равенстве средних во всех подвыборках, что говорит о наличии значимой разницы в значении анализируемого показателя в разрезе возрастных групп, к которым принадлежат респонденты женского пола.

При анализе влияния возраста партнеров мужского пола на разницу в затратах времени на выполнение работ по дому были получены результаты, аналогичные результатам анализа влияния возраста партнеров женского пола. Таким образом, возраст мужчин оказывает значимое влияние на разницу в затратах времени мужчин и женщин на работу по дому. Кроме того, как и в случае с анализом влияния возраста женщин, значение анализируемого показателя достигает максимума для пар, в которых мужчина в возрасте от 25 до 29 лет, минимума — от 45 до 54 и после 55 начинает снова возрастать. Следует отметить, что в анализируемую выборку вошли пары, в которых разница в возрасте партнеров в более чем 75% случаев не превышает пяти лет, что может объяснять схожую динамику анализируемого показателя под влиянием возраста партнера как мужского пола, так и женского.

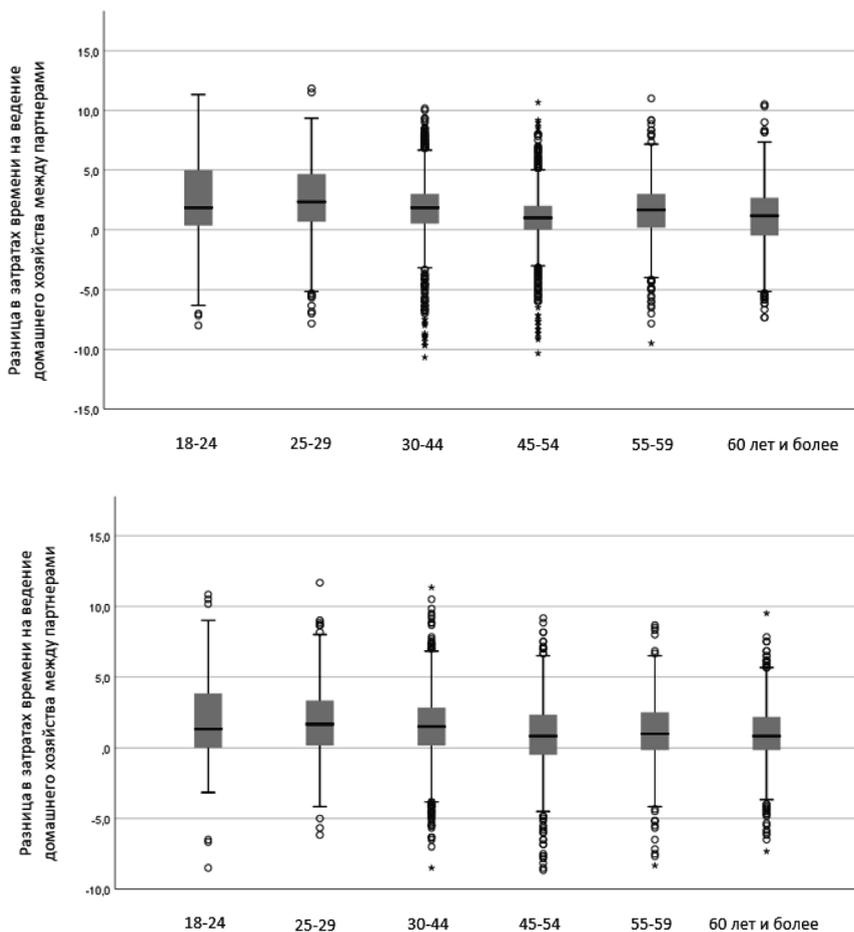

Рис. 2. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по возрасту женщины

	Тест Фридмана равенство средних	
	Статистика	p-значение
Будний день	285,05	2.2e-16
Выходной день	152,88	2.2e-16

Источник: расчеты автора.

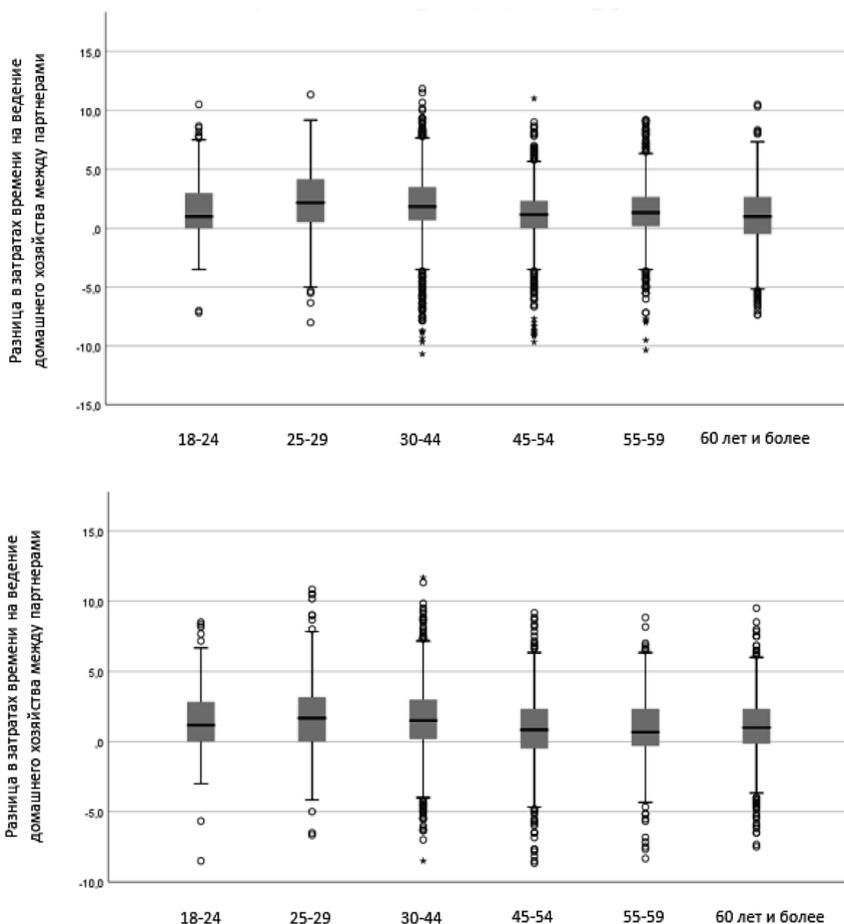

Рис. 3. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по возрасту мужчины

	Тест Фридмана равенство средних	
	Статистика	p-значение
Будний день	227,42	2,2e-16
Выходной день	118,72	2,2e-16

Источник: расчеты автора.

В связи со схожестью полученных результатов при анализе влияния возраста мужчин и женщин интересным представляется анализ влияния разницы в возрасте партнеров. Для проведения такого анализа все пары были разделены на следующие группы:

- 1) женщина младше своего партнера более чем на пять лет;
- 2) женщина младше своего партнера на пять лет и менее;
- 3) партнеры ровесники;
- 4) женщина старше своего партнера на пять лет и менее;
- 5) женщина старше своего партнера более чем на пять лет.

На рис. 4 представлено сравнение распределения разницы в затратах времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в зависимости от разницы в возрасте партнеров. Как видно на графиках, несмотря на то что в выделенных подгруппах действительно наблюдается разница в средних, что также подтверждает результат теста Фридмана, однако выделить определенную зависимость разницы в распределении домашних обязанностей между партнерами и величиной возрастной разницы между ними нельзя.

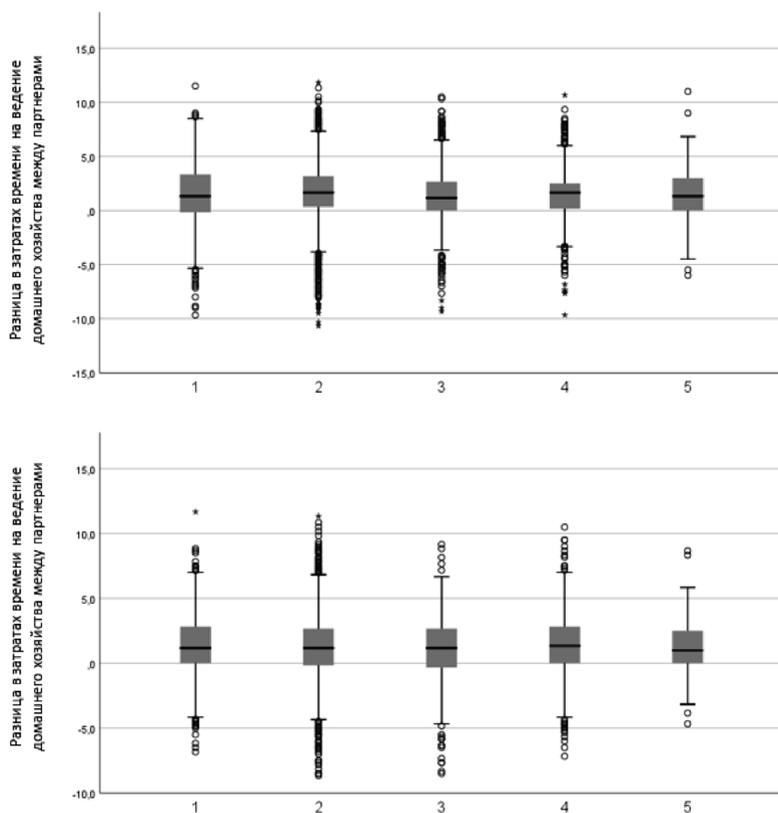

Рис. 4. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по разнице в возрасте партнеров

	Тест Фридмана равенство средних	
	Статистика	p-значение
Будний день	41.036	2.642e-08
Выходной день	50.647	5.817e-11

Источник: расчеты автора.

Состояние здоровья.

В анализируемом Опросе есть несколько показателей, позволяющих оценить состояние здоровья индивида. В первую очередь таким показателем является самооценка состояния здоровья респондента, которая формировалась как ответ на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как Вы сами оцениваете состояние Вашего здоровья?» В соответствии с самооценкой состояния здоровья участники Опроса были разделены на следующие группы: 1 — очень хорошее, 2 — хорошее, 3 — удовлетворительное (иногда влияет на работоспособность), 4 — плохое (часто влияет на работоспособность или повседневные дела), 5 — очень плохое (респондент не в состоянии выполнять работу или ежедневные обязанности).

На рис. 5 представлено сравнение распределения анализируемого показателя в разрезе буднего и выходного дня, а также самооценки состояния здоровья индивидов. Если рассмотреть распределение разницы в затратах времени в рамках буднего дня, то можно видеть, что медианное значение показателя сокращается по мере ухудшения самооценки состояния здоровья женщины, такая динамика сохраняется и при анализе данных за выходной день. Полученные результаты говорят о том, что при ухудшении самооценки состояния здоровья женщины ее партнер берет на себя больше обязанностей по ведению домашнего хозяйства.

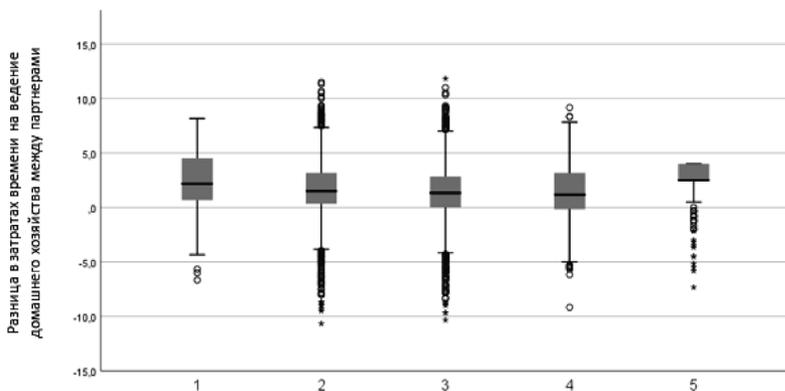

Рис. 5. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по состоянию здоровья женщин

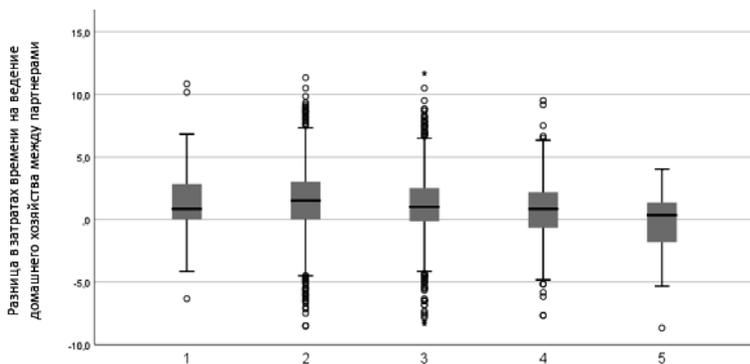

Рис. 5. Окончание

	Тест Фридмана равенство средних	
	Статистика	p-значение
Будний день	1290,7	2,2e-16
Выходной день	972,03	2,2e-16

Источник: расчеты автора.

Как видно на рис. 6, зависимость динамики распределения разницы в затратах времени от самооценки состояния здоровья мужчин в рамках буднего дня не очевидна. Однако если рассмотреть изменение анализируемого показателя в рамках выходного дня, то можно видеть, что медианное значение увеличивается по мере ухудшения самооценки состояния здоровья мужчин. Полученные результаты говорят о том, что при ухудшении самооценки состояния здоровья мужчины его супруга берет на себя больше обязанностей по ведению домашнего хозяйства, особенно в выходные дни.

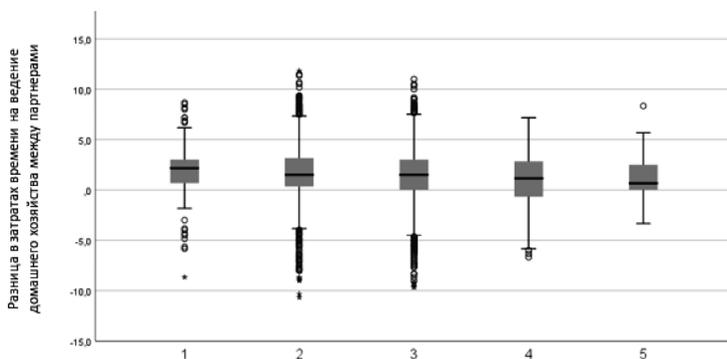

Рис. 6. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по состоянию здоровья мужчин

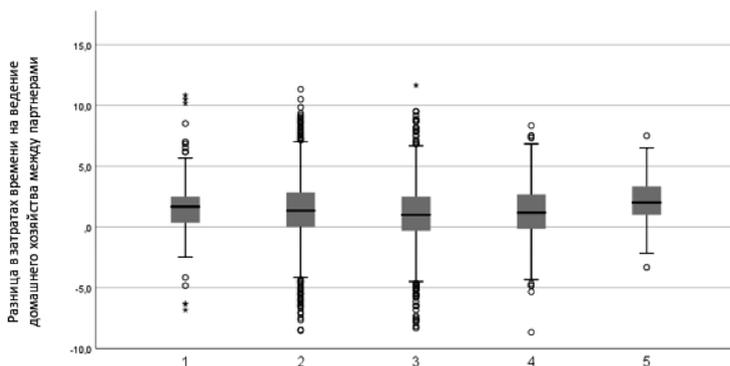

Рис. 6. Окончание

	Тест Фридмана равенство средних	
	Статистика	p-значение
Будний день	121,72	2,2e-16
Выходной день	387,03	2,2e-16

Источник: расчеты автора.

В анализируемом Опросе также содержатся данные о наличии инвалидности или хронических заболеваний у респондентов. Такие сведения также отражают состояние здоровья членов анализируемых домашних хозяйств, однако, как показал проведенный анализ, ни инвалидность, ни хронические заболевания не оказывают значимого влияния на распределение обязанностей между партнерами.

Брачный статус.

В материалах анализируемого Опроса регистрируется брачный статус членов домохозяйств в возрасте 16 лет и более. Все респонденты делятся на пять категорий, но так как для анализа в рамках данного исследования были отобраны только индивиды, имеющие партнеров, то для целей данной работы выделяется лишь две категории:

1. Состоящий в браке, зарегистрированном в органах ЗАГС (зарегистрированный брак);
2. Состоящий в браке, не зарегистрированном в органах ЗАГС (незарегистрированный брак).

Как показали результаты тестов на равенство средних и дисперсий выборок, значимого различия между значениями разницы в затратах времени на работу по дому между мужчинами и женщинами в зависимости от того, состоят ли партнеры в зарегистрированных либо незарегистрированных отношениях, нет (рис. 7).

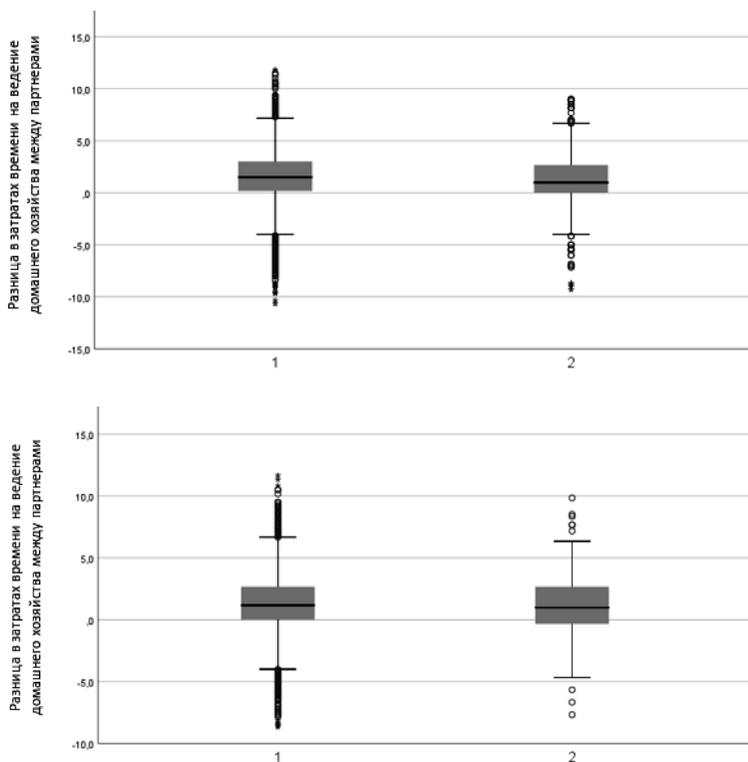

Рис. 7. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по брачному статусу респондентов

	Тест Вилкоксона на равенство средних		Тест Мура на равенство дисперсий	
	Статистика	p-значение	Статистика	p-значение
Будний день	W = 960730	0,1435	Z = -1,1659	0,2436
Выходной день	W = 917770	0,2668	Z = 0,13119	0,8956

Источник: расчеты автора.

Уровень образования.

Уровень образования — одна из важнейших характеристик индивида, определяющая образ жизни, статус занятости, также может значимо влиять на распределение времени и, в частности, на то, сколько времени индивиды тратят на ведение домашнего хозяйства. В Опросе содержатся данные об уровне образования респондентов:

1. Послевузовское профессиональное;
2. Высшее профессиональное (высшее);
3. Неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее);

4. Среднее профессиональное (среднее специальное);
5. Начальное профессиональное (профессионально-техническое);
6. Среднее (полное) общее;
7. Основное общее (неполное среднее);
8. Начальное общее (начальное);
9. Не имеет начального.

На рис. 8 представлено распределение разницы между партнерами во времени, уделяемом работе по дому, в зависимости от уровня образования женщины. Тест Фридмана отвергает нулевую гипотезу о равенстве средних значений в подгруппах, однако дескриптивный анализ не позволяет выявить наличие и характер связи между уровнем образования женщины и распределением обязанностей по ведению домашнего хозяйства между партнерами.

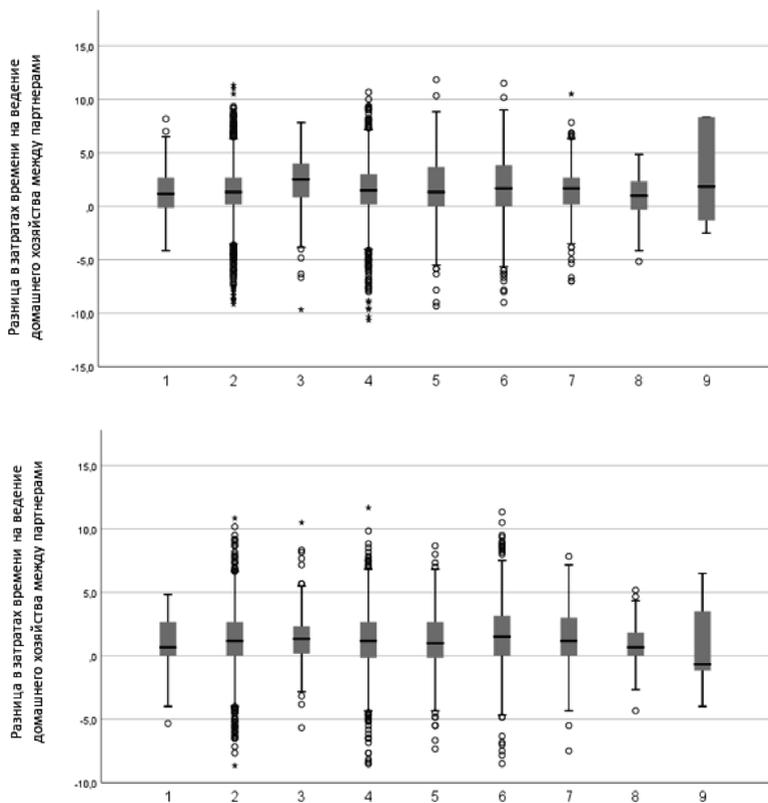

Рис. 8. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по уровню образования женщины

	Тест Фридмана равенство средних	
	Статистика	p-значение
Будний день	286,14	2,2e-16
Выходной день	421,71	2,2e-16

Источник: расчеты автора.

На рис. 9 можно видеть, что зависимость разницы в распределении затрат на работу по дому между партнерами в будний день от уровня образования мужчин имеет U-образную форму. То есть при наличии высшего и послевузовского образования, а также при отсутствии законченного среднего образования у партнера мужского пола неравенство в распределении затрат времени на работу по дому смещается в сторону женщин, увеличивая нагрузку, которая ложится на их плечи. Однако наличие такой связи не наблюдается при анализе распределения затрат времени на работу по дому в выходные дни.

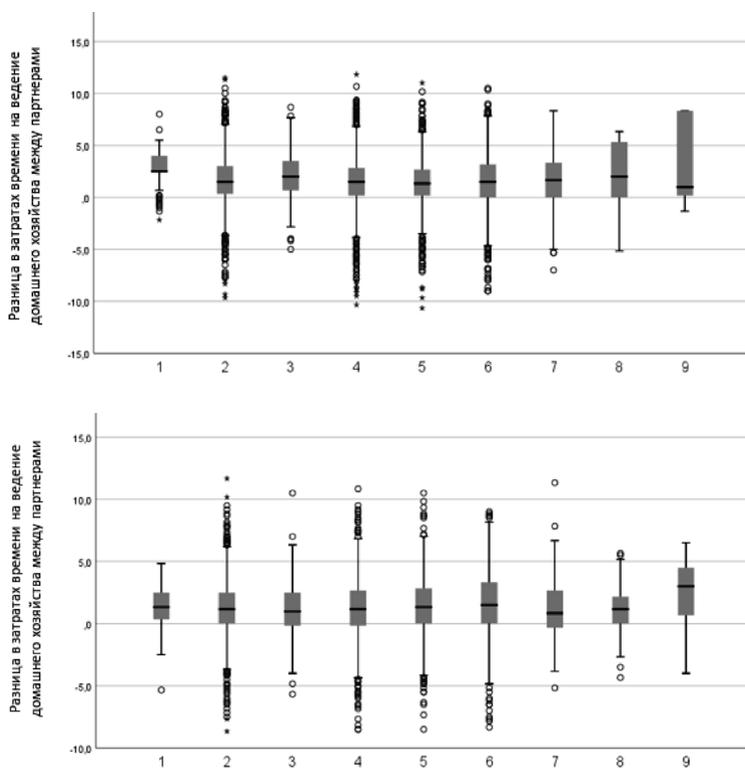

Рис. 9. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по уровню образования мужчины

	Тест Фридмана равенство средних	
	Статистика	p-значение
Будний день	63,348	1,023e-10
Выходной день	140,22	2,2e-16

Источник: расчеты автора.

Занятость и условия работы.

Статус занятости и условия работы во многом определяют распределение времени индивидов в течение рабочей недели, что может значимо повлиять на то, сколько времени индивиды готовы посвятить работе по дому. Опрос содержит довольно много данных, касающихся занятости респондентов. Начнем с анализа влияния статуса занятости: все респонденты старше 16 лет были поделены на занятых в экономике (работающих) и не занятых в экономике (неработающих).

Как показали результаты проведенных тестов на сравнение средних в группах, занятость женщин значимо влияет на распределение домашних обязанностей между партнерами в будние дни. Если женщина имеет официальную занятость, то в будние дни разница в затратах времени на работу по дому между ней и ее партнером сокращается. Однако это связь не сохраняется в выходные дни.

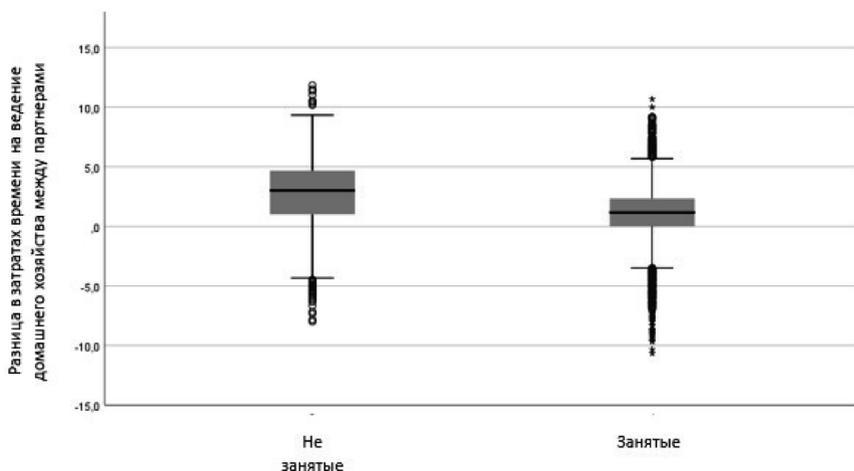

Рис. 10. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по статусу занятости женщин

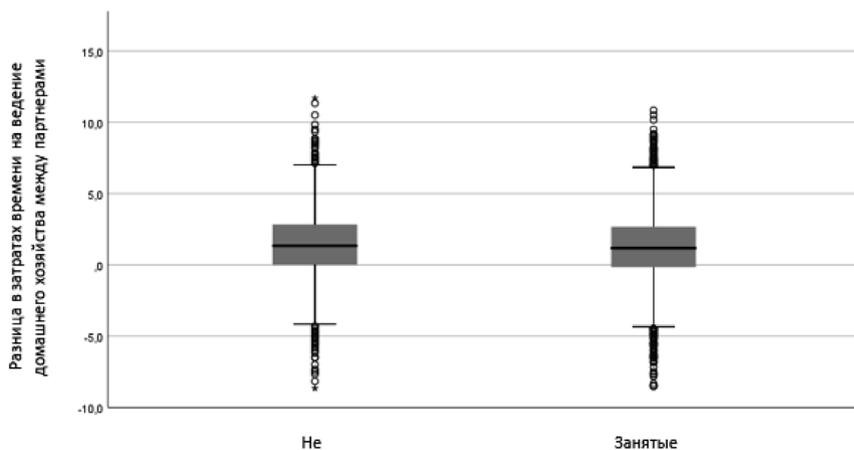

Рис. 10. Окончание

	Тест Вилкоксона на равенство средних		Тест Мура на равенство дисперсий	
	Статистика	p-значение	Статистика	p-значение
Будний день	W = 1 722 200	2,2e-16	Z = -15,222	2,2e-16
Выходной день	W = 2 488 400	0,006386	Z = -1,4467	0,148

Источник: расчеты автора.

Занятость мужчины увеличивает разницу в затратах времени на работу по дому между партнерами. Так как женщины в среднем больше времени затрачивают на работу по дому, то в случае занятости женщины разница в затратах времени между партнерами сокращается, если же занят мужчина — разница в затратах времени растет. Такая динамика может объясняться тем, что партнер, имеющий рыночную занятость, сокращает свои затраты времени на работу по дому, перенося часть своих обязанностей на своего партнера.

Условия основной работы, т.е. работа полный/неполный рабочий день, фиксированное/плавающее начало рабочего дня не оказывают значимого влияния на разницу в затратах времени между партнерами на работу по дому.

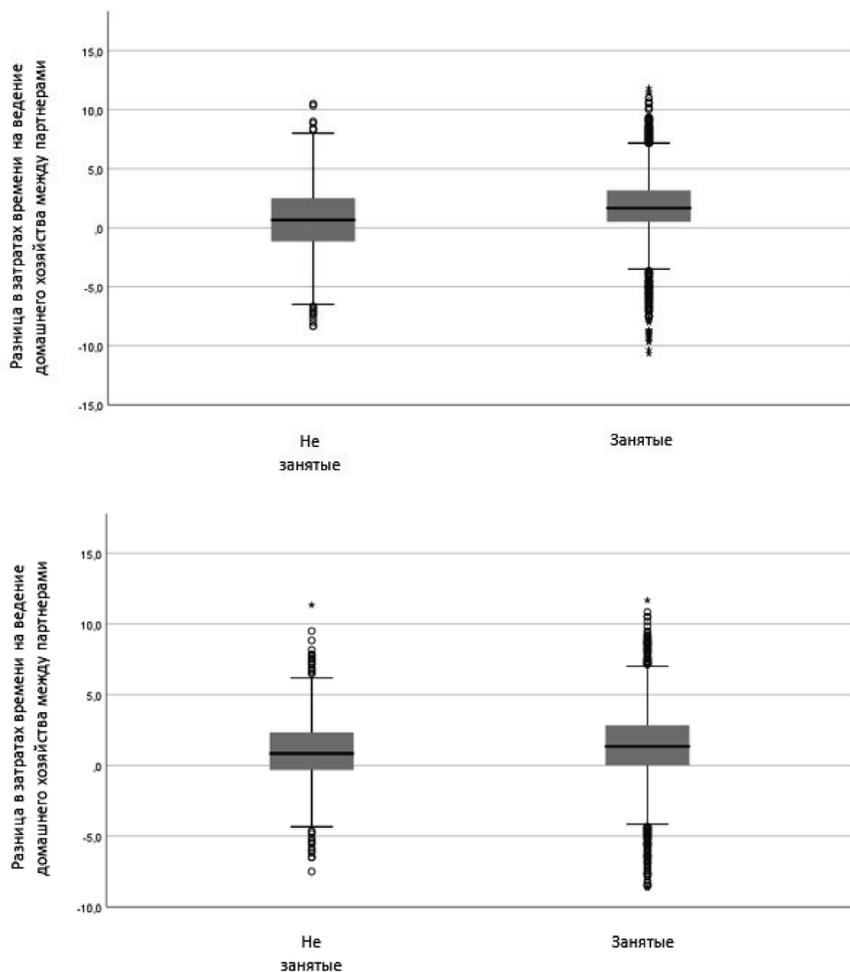

Рис. 11. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по статусу занятости мужчин

	Тест Вилкоксона на равенство средних		Тест Мура на равенство дисперсий	
	Статистика	p-значение	Статистика	p-значение
Будний день	W = 2 677 900	2,2e-16	Z = -8,3214	2,2e-16
Выходной день	W = 2 256 900	3,826e-05	Z = 1,4081	0,1591

Источник: расчеты автора.

Средний доход домашнего хозяйства.

Еще одним фактором, определяющим, сколько времени индивиды готовы посвятить работе по дому, является доход. В анализируемом Опросе содержатся данные о самооценке финансового состояния домашнего хозяйства, которая формировалась как ответ на следующий вопрос: «Скажите, пожалуйста, какое из следующих суждений, по Вашему мнению, наиболее соответствует нынешнему финансовому положению Вашего домохозяйства?» Ответы ранжировались по шкале от 1 — «доходов не хватает даже на еду» до 6 — «средств достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным».

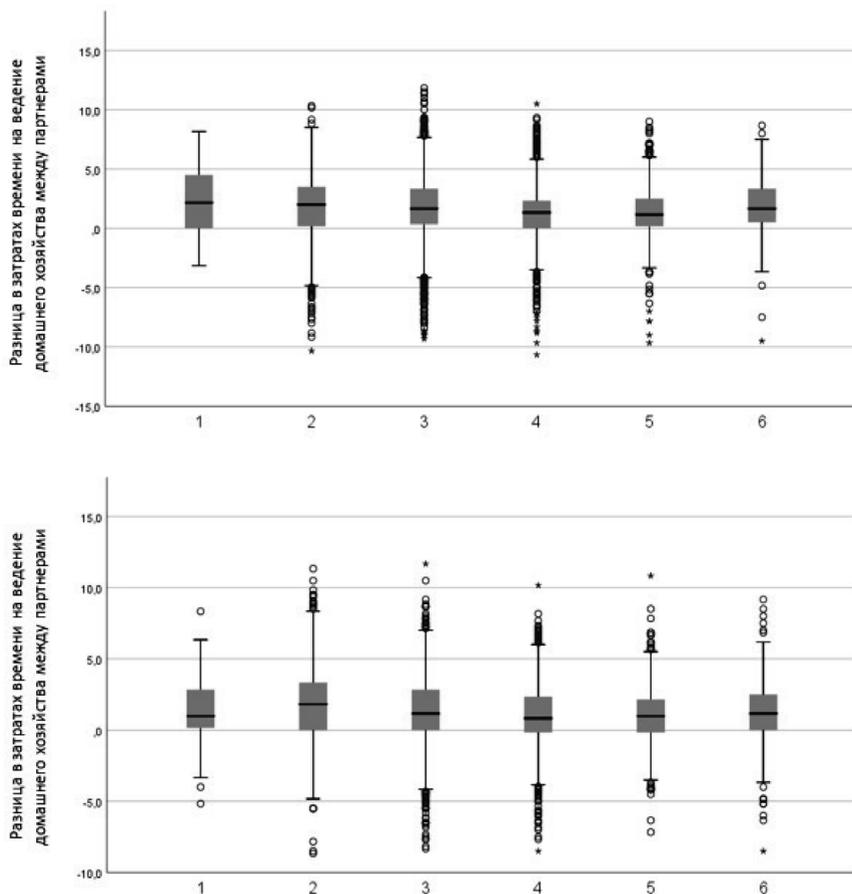

Рис. 12. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по самооценке финансового состояния домашнего хозяйства

	Тест Фридмана равенство средних	
	Статистика	p-значение
Будний день	265,45	2,2e-16
Выходной день	54,081	2,017e-10

Источник: расчеты автора.

В течение будних дней расхождение во времени, затрачиваемом на ведение домашнего хозяйства, между партнерами тем выше, чем ниже самооценка финансового положения. Причем такая тенденция не наблюдается в выходные дни.

Наличие собственных детей и их возраст.

Рождение детей значительно меняет распорядок дня всех членов домашнего хозяйства, в котором появляется новый член семьи. Ребенок требует не только больше внимания и заботы, но также и увеличивает объем домашних обязанностей, которые ложатся на плечи матерей и отцов. Если рассмотреть рис. 13, где представлено распределение разницы между партнерами в величине затрат времени на работу по дому в зависимости от количества детей в возрасте до 14 лет, то можно увидеть, что величина анализируемого показателя растет при увеличении числа детей в возрасте до 14 лет, причем как в выходные, так и в будние дни.

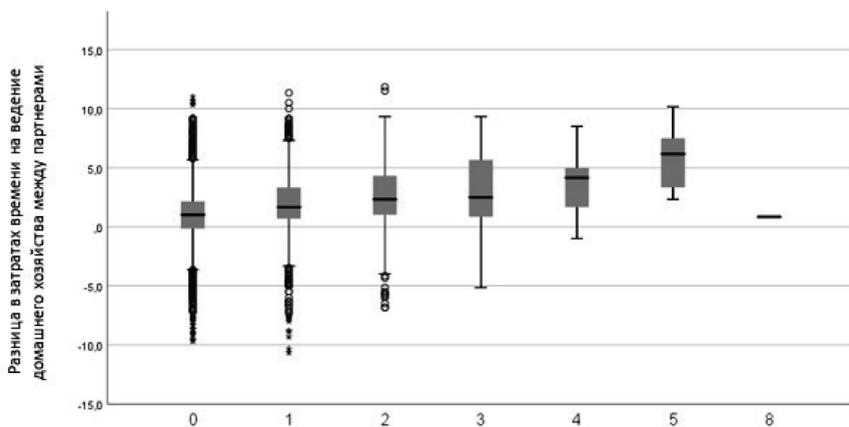

Рис. 13. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по количеству детей до 14 лет

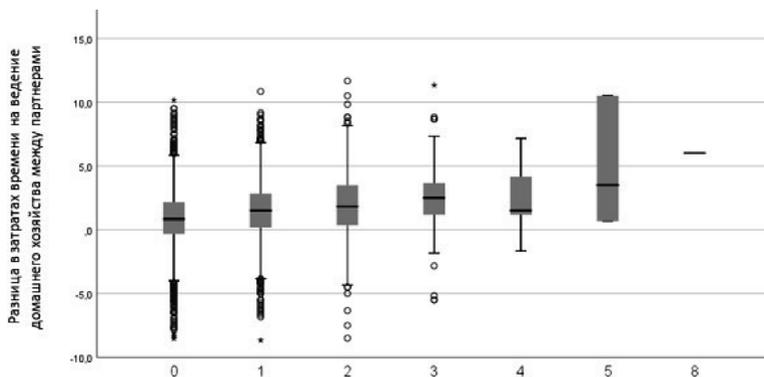

Рис. 13. Окончание

	Тест Фридмана равенство средних	
	Статистика	p-значение
Будний день	4828,3	2,2e-16
Выходной день	6188,9	2,2e-16

Источник: расчеты автора.

Также немаловажным фактором, который в значительной мере может повлиять на распределение времени всех членов семьи, является состояние здоровья ребенка. В анализируемом Опросе содержатся данные о наличии хронических заболеваний и инвалидности у детей.

Из рис. 14 и 15 видно, что наличие хронических заболеваний, а также инвалидности у детей увеличивает разницу в затратах времени на работу по дому между партнерами.

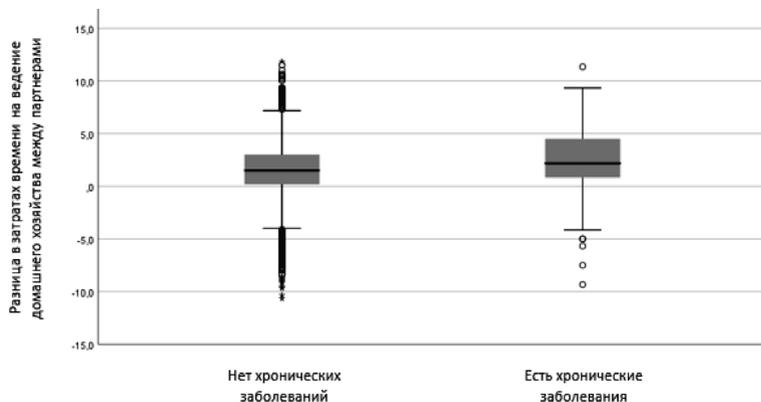

Рис. 14. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по наличию у детей хронических заболеваний

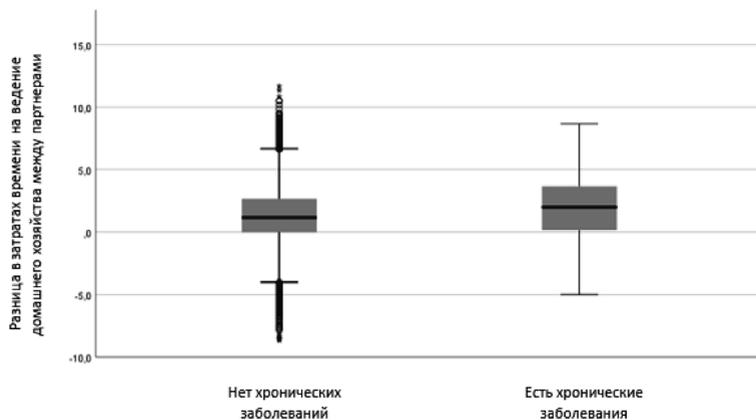

Рис. 14. Окончание

	Тест Вилкоксона на равенство средних		Тест Мура на равенство дисперсий	
	Статистика	p-значение	Статистика	p-значение
Будний день	W = 381 080	0,0002864	Z = 1,9472	0,05151
Выходной день	W = 357 850	0,01002	Z = 2,4039	0,01622

Источник: расчеты автора.

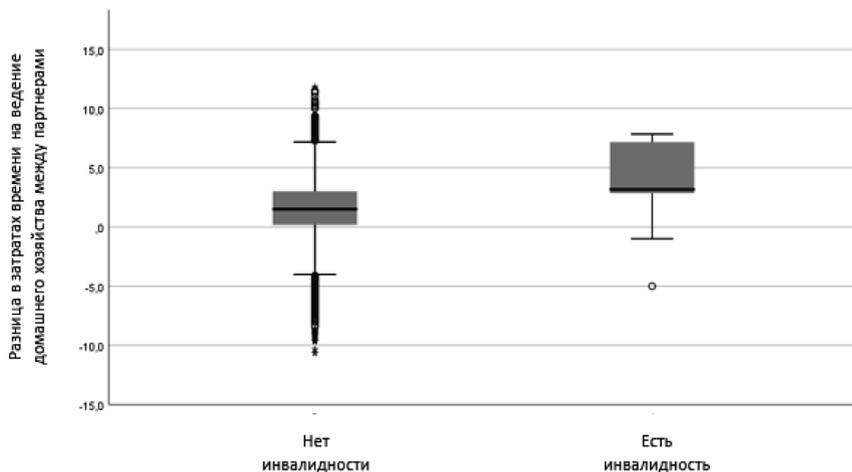

Рис. 15. Сравнение распределения затрат времени на ведение домашнего хозяйства между партнерами в будние (первый) и выходные (второй) дни по наличию у детей инвалидности

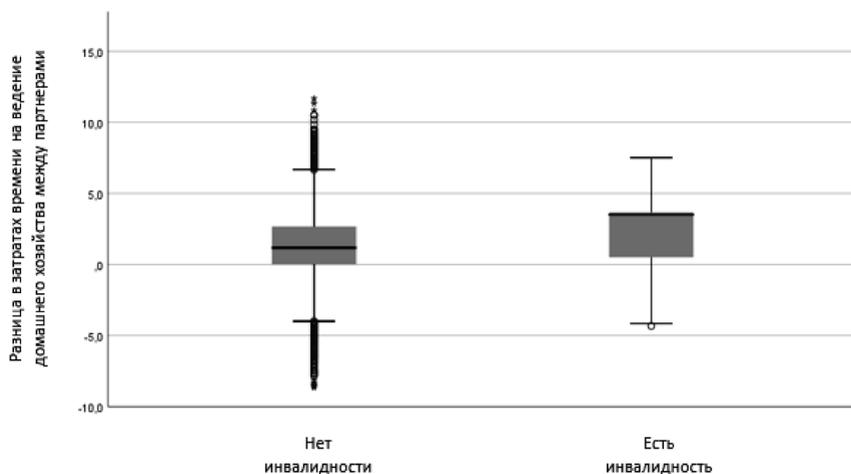

Рис. 15. Окончание

	Тест Вилкоксона на равенство средних		Тест Мура на равенство дисперсий	
	Статистика	p-значение	Статистика	p-значение
Будний день	W = 93 047	0,005058	Z = 1,5897	0,1119
Выходной день	W = 82 480	0,1101	Z = 1,8621	0,06259

Источник: расчеты автора.

Таким образом, рост числа детей и состояние их здоровья, а точнее наличие хронических заболеваний и инвалидности, увеличивают разрыв между женщинами и мужчинами в затратах времени, уделяемого на ведение домашнего хозяйства.

Заключение

Как показал проведенный анализ, в российских домашних хозяйствах существует гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей между партнерами: женщины затрачивают на работу по дому более чем на час времени больше своих партнеров. На величину разницы в распределении домашних обязанностей оказывает влияние ряда факторов, в частности:

- возраст респондентов. Разница в затратах времени достигает максимума для респондентов (мужчин и женщин) в возрасте от 25 до 29 лет, а минимума, когда женщины достигают предпенсионного возраста. Также следует отметить, что после достижения пенсионного возраста женщины снова становятся основным исполнителем большей части домашних дел. Согласно полученным результатам,

разница в возрасте значимого влияния на анализируемый показатель не оказывает;

- состояние здоровья. Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что при ухудшении самооценки состояния здоровья партнера второй партнер берет на себя часть ее/его обязанностей, тем самым уменьшая/увеличивая разрыв в затратах времени на выполнение работы по дому;
- уровень образования мужчин. Согласно полученным в статье результатам, в случае если мужчина обладает высшим образованием либо, наоборот, не имеет среднего, разрыв в затратах времени между партнерами увеличивается;
- статус занятости. Наличие работы у одного из партнеров при прочих равных увеличивает нагрузку домашней работой на второго, таким образом, наличие постоянной занятости у жены приводит к более эгалитарному распределению домашних обязанностей, при этом наличие постоянной занятости у мужа еще увеличивает разрыв в затратах времени партнеров на работу по дому;
- наличие и состояние здоровья детей. С ростом количества детей в семье распределение домашних обязанностей становится все более традиционным, что влечет за собой увеличение разрыва между партнерами в затратах времени на работу по дому. Кроме того, состояние здоровья ребенка также оказывает значимое влияние на распределение домашних обязанностей: в семьях, где есть дети, страдающие от хронических заболеваний, либо имеющие инвалидность, разрыв в затратах времени партнеров на работу по дому также возрастает.

В будущих исследованиях мы планируем построить эконометрическую модель, определяющую значимость и силу влияния как отдельных факторов, так и нескольких одновременно на распределение времени между супругами, затраченное как на ведение домашнего хозяйства, так и на уход за детьми, пожилыми и нуждающимися членами домохозяйства.

Список литературы

1. Выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населением Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond/survey0/index.html (дата обращения: 12.03.2018).
2. *Калабихина И. Е.* Гендерный фактор в экономическом развитии России. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 240.
3. *Калабихина И. Е., Шайкенова Ж. К.* Оценка внутрисемейных трансфертов времени // Демографическое обозрение. — 2018. — № 4. — С. 1–30.

4. *Arrighi B.A., Maume D.J.* Workplace subordination and men's avoidance of housework // *Journal of Family Issues*. — 2000. — No. 21. — P. 464–487.
5. *Batalova J.A., Cohen P.N.* Premarital cohabitation and housework: Couples in cross-national perspective // *Journal of Marriage and Family*. — 2002. — No. 64. — P. 743–755.
6. *Becker G. S.* A treatise on the family, enlarged edition. — Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1991. — P. 441.
7. *Brines J.* Economic dependency, gender, and the division of labor at home // *American Journal of Sociology*. — 1994. — No. 100. — P. 652–688.
8. *Coltrane S.* Research on household labor: Modeling and measuring the social embeddedness of routine family work // *Journal of Marriage and Family*. — 2000. — No. 62. — P. 1208–1233.
9. *Cubbins L.A., Vannoy D.* Division of household labor as a source of contention for married and cohabiting couples in metropolitan Moscow // *Journal of Family Issues*. — 2004. — No. 25. — P. 182–215.
10. *Davis S.N., Greenstein T.N., Marks J.P.* Effects of Union Type on Division of Household Labor: Do Cohabiting Men Really Perform More Housework? // *Journal of Family Issues*. — 2007. — P. 2–39.
11. *Giannelli G., Mangiavacchi L., Piccoli L.* GDP and the Value of Family Caretaking: How Much Does Europe Care? // *Applied Economics*. — 2011. — No. 44(16). — P. 2111–2131.
12. *Gronau R.* Leisure, home production, and work: The theory of the allocation of time revisited // *Journal of Political Economy*. — 1977. — No. 85. — P. 1099–1123.
13. *Hamdad M.* Valuing Households' Unpaid Work in Canada, 1992 and 1998: Trends and Sources of Change // *Statistics Canada Economic Conference*. — 2003. — P. 14.
14. *Hersch J., Stratton L.* Housework wages and the division of housework time for employed spouses // *American Economic Review*. — 1994. — Vol. 84. — No. 2. — P. 120–125.
15. *Landefeld J.S., Fraumeni B.M., Vojtech C.M.* Accounting for Household Production: A Prototype Satellite Account Using the American Time Use Survey // *Review of Income and Wealth*. — 2009. — Series 55. — No. 2. — P. 205–225.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Roman Alphabet

16. Vyborochnoe nablyudenie ispol'zovaniya sutochnogo fonda vremeni naseleniem Rossiyskoy Federatsii [Selective supervision of use of daily fund of time by the population]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service], 2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond/survey0/index.html (accessed: 12.03.2018).
17. *Kalabikhina I. E.* Gendernyj faktor v ehkonomicheskom razvitii Rossii [Gender factor of Russia economic development]. — M.: MAX Press, 2009. — P. 240.
18. *Kalabikhina I. E., Shaikenova Z. K.* Ocenka vnutridomohozyajstvennyh transfertov vremeni [Household's time transfers estimation] // *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. — 2018. — № 4. — S. 1–30.